

Участие в партизанском движении

Особая страница русской церковной истории военной поры - помощь партизанскому движению.

Священнослужители и верующие активно участвовали в антифашистской борьбе на оккупированных территориях СССР. Летом 1942 года через партизанские подпольные группы почти всему духовенству на оккупированных территориях было передано послание Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия "К верным чадам Русской Православной Церкви".

Патриарший местоблюститель призывал людей оказывать всяческую поддержку подпольной борьбе с врагом: "Пусть ваши местные партизаны будут и для вас не только примером и одобрением, но и предметом непрерывного попечения. Помните, что всякая услуга, оказанная партизанам, есть заслуга перед Родиной и лишний шаг к нашему собственному освобождению из фашистского плена".

Этот призыв получил широкий отклик среди духовенства и простых верующих западных земель - более широкий, чем можно было бы ожидать после всех антихристианских гонений довоенной поры.

И немцы отвечали на патриотизм русских, украинских и белорусских батюшек нещадной жестокостью. За содействие партизанскому движению, к примеру, только в Полесской епархии было расстреляно фашистами до 55% священнослужителей. Справедливости ради, впрочем, стоит отметить, что порой необоснованная жестокость проявлялась и с противоположной стороны. Попытки некоторых представителей духовенства остаться в стороне от борьбы зачастую оценивались - и не всегда обоснованно - партизанами как предательство. За "сотрудничество" с оккупантами только в Белоруссии подпольные отряды казнили как минимум 42 священника.

Перед православным клиром стояла нелегкая проблема выбора: либо помогать партизанам, либо придерживаться установок оккупационных властей.

Приходские священники были тесно связаны со своими прихожанами через исповедь. Благодаря этому в сельских приходах, особенно отдаленных, помощь партизанским отрядам со стороны священников была достаточно частым явлением.

Формы помощи были различными: они снабжали партизан продуктами, медикаментами, предоставляли кров для отдыха партизан, лечили их раненых, доставали документы, писали фиктивные справки, укрывали молодежь, участвовали в разведках и воевали с оружием в руках. Вступление представителей православного клира в партизанские отряды не было массовым, но отдельные случаи имели место.

Масштабное партизанское движение во время Великой Отечественной войны развернулось в Белоруссии.

Священник Успенской церкви Ивановского района на Пинщине (Полесье) отец Василий Копычко, благочинный Гомельского округа, с первых дней оккупации установил тесные связи с партизанской бригадой имени Вячеслава

Молотова и стал их связным. Василий Копычко собирал сведения о противнике, вел значительную работу среди населения по поддержке партизанского движения. Он организовал сбор одежды, обуви, продуктов питания для партизан, распространял сводки Совинформбюро. Во время готовящейся карательной экспедиции против партизан отец Василий не только предупредил об этом население, но и ушел вместе с людьми в партизанский отряд.

Вот как описывает деятельность отца Василия и свою первую встречу с ним комбриг Пинской партизанской бригады И. Шубитыдзе: "...Мы шутя называли его своим агитатором и однажды пригласили в партизанский лагерь. Он охотно приехал в сопровождении партизан. Копычко долго присматривался к нашей жизни, к нашим порядкам, обошел с десяток землянок и за ужином, который приготовили специально для него в штабе, разговорился: "Вот и верь этим немцам! Обманщики, безбожники, бандиты! Вижу, что вы все православные, дай вам Бог здоровья! Я так и говорил своим прихожанам..." Было видно, что Копычко полюбил нас, радовался, что не ошибся в своих предположениях, обещал молиться о нас и помогать чем может. Отправили мы его из лагеря торжественно, на тачанке, с охраной. С этого времени Копычко стал нашим связным. Он сдержал свое слово, помогал не только молитвами, но и материально: собирал продукты для раненых, присылал временами и оружие".

Протоиерей Василий Копычко

Патриотическая деятельность священника, который призывал прихожан к сопротивлению, доводил до них сводки Совинформбюро, не осталась незамеченной оккупантами. Фашисты сожгли церковь и дом священника, но отца Василия захватить не смогли - прихожане его спрятали, а затем переправили в партизанский отряд.

За заслуги перед Родиной протоиерей Василий Копычко был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "Партизану Великой Отечественной войны" I степени, "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", "За победу над Германией" и другими. Награждение двумя последними медалями одного человека - случай очень редкий, так как обычно награждали только одной из них.

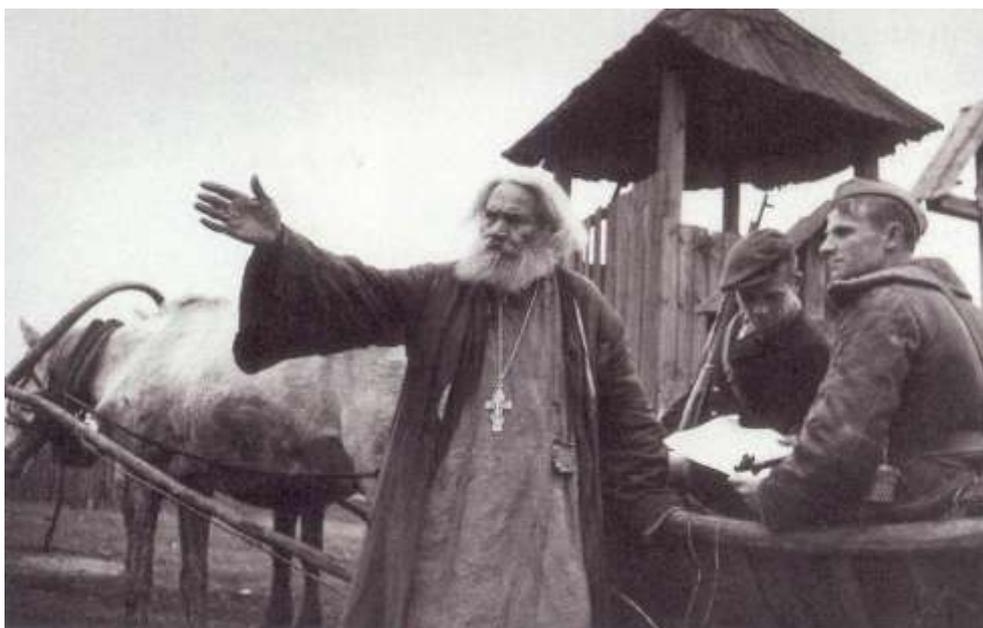
Протоиерей Косьма Раина был потомственным священником. Его отец плавал на военных российских кораблях и скончался от ран, полученных в битве при Порт-Артуре. Немецкая оккупация застала его с большой семьей (у него было семеро детей) в Пинском районе Брестской области.

Во время оккупации богослужение в храме совершалось отцом Космой, как и в мирное время. И каждый раз он молился "О Великом Господине нашем

патриаршем местоблюстителе блаженнейшем Сергии, митрополите Московском и Коломенском...", "О стране нашей, властех и воинстве ея...", а это было далеко не безопасно.

В начале 1942 года отца Косму пригласил к себе районный бургомистр и настойчиво потребовал, чтобы за богослужением в церкви прекращена была молитва о здравии за московское церковное чиноначалие, а молитва "О стране нашей, властех и воинстве ея Господу помолимся" заменена была словами: "О освобожденной стране Российской и победоносном германском воинстве Господу помолимся", как и указывалось в циркуляре Пинской духовной консистории.

Подобные вызовы и указания были периодическими, но отец Косма, используя свой авторитет в народе, личные взаимоотношения с родственниками местной оккупационной администрации и полиции, решал как-то все по-своему, мирно, спокойно. Если видел подозрительных людей за богослужением, произносил молитвы поскорее, пока пел хор, а когда его вызывали в кабинеты сильных мира сего, говорил, что не отрицает сообщения о нарушении циркуляра, может, автоматически и произнес канонический текст.

На партизанских тропах Белоруссии. Протоиерей Косьма Раина

Когда в 1943 году местность, где проходило пастырское служение К. П. Раины, стала зоной партизанского влияния, он призывал население помогать народным мстителям. В пасхальную ночь 1943 года впервые при огромном стечении народа в присутствии партизан было прочитано обращение митрополита Киевского и Галицкого Николая к населению временно оккупированных местностей. Перед освящением куличей, которое в Белоруссии происходит после пасхального богослужения вокруг храма, отец Косма объявил сбор пасхальных подарков для раненых, детей и партизан.

Партизаны передавали отцу Косме свежие газеты, листовки, изданные Московской Патриархией. Часть этих листовок отец Косма лично передавал архиепископу Пинскому и Полесскому Александру (Иноземцеву), отколовшемуся от Московской Патриархии, а другую часть - епископу Брестскому и Полесскому Иоанну (Лавриненко), пребывавшему в юрисдикции Московской Патриархии.

В характеристике, выданной ему 15 ноября 1944 года командиром партизанского отряда им. Кирова Неделиным, говорилось, что "священник Раина Кузьма Петрович <...> оказывал всенародную помощь партизанам, действовавшим в тылу врага <...>, доставляя в партизанские отряды разведданные, призывал население об оказании содействия народным мстителям <...> проявил себя как подлинный патриот нашей Великой Родины".

...На рассвете 9 октября 1943 года в приходскую церковь белорусского села Хойно ворвались фашисты. Священнику Косьме Раине приказали разоблачиться, его повели в полицейский участок, обыскали. Документы и часы офицер отдал переводчику. "Вам они больше не понадобятся", - сказал он. И два солдата-чеха повели батюшку на расстрел.

Возле церкви он пал на колени и стал усердно молиться. Сколько прошло времени, не помнит, но когда поднялся с колен, возле себя никого не увидел. Перекрестившись, батюшка с молитвой двинулся в сторону кустарника, а потом опрометью кинулся в лес.

Пришел в партизанский лагерь, где встретился с сыновьями. Вместе отвоевывали они у немцев свою матушку, которую вместе с другими партизанскими женами и детьми хотели было отправить в концлагерь. За праздничным столом семье приходского священника удалось собраться лишь в 1946 году.

Настоятель церкви в Старом Селе, ныне Ракитовского района Ровенской области, Николай Пыжевич, друг отца Косьмы, помогал раненым красноармейцам, был в добрых отношениях с партизанами и даже распространял листовки. Он в домах верных ему людей распределял тяжелораненых, которых впоследствии лечили всем миром. Донесли. В сентябре 1943 года в Старое Село нагрянули каратели. Батюшка выскочил в окно и уже почти скрылся в лесу, но, оглянувшись, увидел, что дом его, где остались жена и пять дочерей, заколачивают досками и обкладывают соломой. "Я здесь, - закричал он, - меня берите, Богом прошу, детушек невинных пожалейте...". Офицер ударом сапога бросил его на землю и расстрелял в упор, а тело священника солдаты бросили в уже пылающий дом. Через какое-то время полностью было уничтожено все село, жителей его сожгли в храме.

В Пинском партизанском соединении служил протоиерей Александр Федорович Романушко, настоятель Мало-Плотницкой церкви Пинского района, ныне Брестской области. В оставленных некоторыми священниками храмах и местностях, где церкви были сожжены, отец Александр совершал отпевания расстрелянных, заживо сожженных, а также павших на поле боя партизан. И

неизменно во время богослужения или при исполнении треб призывал верующих помогать партизанам и защищать родную землю от фашистов.

Когда летом 1943 года к командиру партизанского соединения генерал-майору В. З. Коржу обратились родственники убитого полицая с просьбой "командировать" на похороны партизанского священника, он предоставил отцу Александру право самому принять или отклонить приглашение. Отец Александр согласился. Взял облачение, кадило и в сопровождении двух автоматчиков выехал в деревню, на кладбище.

Там уже стояли вооруженные полицаи. Облачился, немного помолчал. И вдруг сказал:

- Братья и сестры! Я понимаю большое горе матери и отца убитого. Но не наших молитв заслужил во гробе предлежащий. Он изменник Родины и убийца невинных стариков и детей. Вместо вечной памяти мы все, - он высоко поднял голову и возвысил голос, - произносим: анафема!

Собравшиеся оцепенели. А священник, подойдя к полицаям, продолжил:

- К вам, заблудшим, обращаюсь: пока не поздно, искупите перед Богом и людьми свою вину и обратите оружие против тех, кто уничтожает наш народ, в такие вот могилы закапывает живых людей, а в храмах заживо сжигает верующих и священников...

В зону базирования группа отца Александра возвратилась с похорон, увеличенная во много раз. Среди нового партизанского пополнения были полицаи, но теперь уже бывшие. Всем участникам этих "похорон" Герой Советского Союза генерал-майор В. З. Корж объявил благодарность. Через некоторое время перед строем партизан отец Александр Романушко был награжден медалью "Партизану Отечественной войны" I степени.

*Герой Советского Союза генерал-майор
Корж Василий Захарович,
один из организаторов и руководителей
партизанского движения на территории
Белоруссии в годы ВОВ.*

Священник Анатолий Гандарович из деревни Рабунь Куренецкого района Вилейской области не раз принимал у себя партизан, заданий от них не получал, но давал им продукты и место для отдыха. Партизаны хранили в доме священника тол, капсулы и бикфордовы шнуры. Помогал священник и медикаментами.

Священник прихода села Омеленец Клещельского района Брестской области Евгений Мисеюк за свою патриотическую работу в годы войны был награжден медалью "За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны" и орденом Преподобного Сергия Радонежского. Маршал Георгий

Константинович Жуков лично обращался к нему с письмом благодарности за его служение Родине и в знак уважения к отцу Евгению прислал для Свято-Крестовоздвиженской церкви из Пруссии три колокола.

Принимал у себя партизан и священник села Сидельники Порозовского района Брестской области Яссиевич Афанасий Автонович. Начиная с 1942 года к нему систематически с интервалом в неделю-две приходили партизаны, называвшие себя "москвичами". В 1943 году в канун Пасхи в дом Афанасия Яссиевича пришло примерно около десяти партизан. Отобедав, один из них вручил священнику отпечатанное на машинке воззвание Киевского и Галицкого архиепископа Николая Крутицкого.

Сотрудничал с партизанами отец Иоанн Курьян, служивший в одном из приходов Минской области. Был связным партизанского отряда имени Григория Котовского Ильянского района Вилейской области, а позднее вступил в партизанский отряд имени Михаила Фрунзе, действовавший на территории той же области, и священник деревни Латыголь Виктор Васильевич Бекаревич. В феврале 1944 года отцом Виктором Бекаревичем было передано подпольному Молодечненскому РК КП(б)Б и подпольному РК ЛКСМБ 5 100 рублей. Штабом партизанского движения БССР 24 ноября 1944 года отцу Виктору была выдана официальная справка о том, что он работал связным партизанского отряда имени Григория Котовского с 1 мая 1944 года по 28 июня 1944 года.

Протоиерей Михаил Фомич Скрипко, настоятель Негневичской церкви Лидского благочиния Барановичской области, был связным партизанского отряда имени Вячеслава Молотова.

Многие из партизан нуждались в медицинской помощи. Священник Борис Константинович Кирик, служивший в деревне Ятра Кореличского района Барановичской области, наряду с духовным образованием имел еще и медицинское - он был фельдшером. Отец Борис под полом своего церковного дома выкопал огромный погреб, где устроил госпиталь для партизан на десять коек.

Осенью 1943 года был расстрелян немцами священник Николай Иванович Михайловский, настоятель Свято-Воздвиженской церкви деревни Рогозино Жабинковского района Брестской области.

За связь с партизанами была расстреляна осенью 1943 года немцами семья священника деревни Лаша Виталия Михайловича Боровского. Его выдала жена помощника старосты деревни Лаша Гродненского района Белостокской области Мария Лянгер, которая увидела в доме священника партизан и донесла на отца Виталия. Не избежала возмездия и доносчица. Партизаны расстреляли Марию Лянгер.

Священника Петра Бацяна, служившего настоятелем в деревне Кобыльники Мядельского района Вилейской области, арестовало СД за помощь евреям. Над ним жестоко издевались в Минской тюрьме: запрягали в плуг и пахали тюремный огород, травили собаками до тех пор, пока священник не умер. В 1943 году СД расстреляло священника Малишеского в городе Слониме

Барановичской области. Протоиерей Павел Сосновский выдавал справки о благонадежности. Во время облавы был арестован человек со справкой отца Павла, за что протоиерей Павел Сосновский был арестован СД и зверски замучен.

А священник деревни Блячино Клецкого района Барановичской области Николай Александрович Хильтов постоянно помогал разведывательной группе под командованием Михаила Шершнева из бригады имени В. И. Чапаева, действовавшей в той же области. "Дом отдыха" был создан отцом Николаем Хильтовым при церковном доме, там партизаны не раз поправляли свое здоровье.

Ночью 6 апреля 1944 года отца Николая Александровича Хильтова, его брата Георгия Александровича Хильтова, тоже священника, арестовали за связь с партизанами. Жены священников Хильтовых Наталья Ивановна и Лидия Александровна вместе с детьми поехали в город Барановичи, надеясь узнать о судьбе мужей. Оставив детей у знакомых, женщины пошли на прием к Радославу Островскому, надеясь на его помощь. (В то время, когда Радослав Островский преподавал в городе Вильно в белорусской гимназии, Николай Александрович Хильтов был его учеником.) Но из Барановичского СД жены не вернулись и были вместе с мужьями замучены в концентрационном лагере "Колдычево".

Партизаны через своих связных распространяли в церквях листовки: воззвания патриарха Сергия с призывом о молитвах за победу советского воинства, сообщения о проводившейся Московской Патриархией патриотической работе и другие материалы.

Дом настоятеля церкви села Сварцевичи, ныне Дубровицкого района Ровенской области, протоиерея Ивана Ивановича Рожановича, которому к началу войны было около 70 лет, стал местом встреч подпольщиков с партизанскими разведчиками. Отец Иоанн был добрым и ценным помощником партизан, выполнял сложные задания и поручения, был принят в члены антифашистского комитета.

С личным участием отца Иоанна предпринимались рискованные шаги "челночной дипломатии" между бургомистром г. Высоцка Тхоржевским, комендантом полиции полковником Фоминым и партизанским командованием. И эта смертельно опасная игра принесла свои плоды: были освобождены пятнадцать партизанских заложников села Велюни, на сторону партизан перешли вооруженный отряд казаков из войск РОА г. Высоцка и части полицейского гарнизона во главе с полковником Фоминым.

В январе 1943 года, в период наступления одной из карательных экспедиций, когда весь партизанский край был уже объят пламенем, возникла реальная угроза полного уничтожения и села Сварцевичи. В партизанском штабе обсуждались разные варианты предстоящего боя. Но все же решено было пойти на военную хитрость: послать на встречу с карателями церковную делегацию с "жалобой" на партизан и просьбой о "защите", благо отец Иоанн в

этом деле опыт имел. Цель делегации - убедить фашистов, что в Сварцевичах собраны крупные силы партизан, вооруженных автоматами, пулеметами и орудиями, а дороги вокруг заминированы. Во время разговора с эсэсовским полковником отец Иоанн так сумел убедить его в силе партизан, что офицер приказал своему отряду отступить.

*Архиепископ Горьковский и Арзамасский
Флавиан*

Перед войной священник Федор Иванович Дмитрюк (впоследствии - архиепископ Горьковский и Арзамасский Флавиан) служил в Александро-Невском соборе г. Пружаны Брестской области. В период оккупации отец Федор и вся его семья участвовали в работе патриотического подполья г. Пружаны и имели прямую связь с белорусскими партизанами, действующими в данной местности.

После разгрома фашистами пружанского подполья большая часть его участников погибли в застенках гестапо. Отец Федор спасся чудом, но его жена, старшая дочь, зять и другие ближайшие родственники были расстреляны, а младшая дочь тяжело ранена.

Настоятель Кошевичской церкви Копаткевичского района Белоруссии священник Григорий Чаус вместе с верующими проводил большую работу по сбору денег и ценностей на строительство танков и самолетов для Красной армии. Эти деньги передавались через партизан в Москву. Для партизанского госпиталя отец Григорий каждое воскресенье собирал продукты питания и полотно для перевязок.

Белоруссия была быстро оккупирована врагом и не могла оказывать денежную помощь Красной Армии в полной мере. Однако в период оккупации отмечались случаи передачи денежных средств священнослужителями на нужды Красной Армии через партизанские отряды и подпольные райкомы Коммунистической партии.

Активная помощь фронту со стороны Православной Церкви в Белоруссии началась со времени освобождения республики от немецких войск и продолжалась до конца Великой Отечественной войны.

Семидесятидвухлетний священник Слобухо Яков Федорович из Гресского района Минской области передал подпольному Гресскому обкому КП(б) 200 рублей деньгами и 180 рублей облигациями в фонд обороны страны, о чем было указано в политдонесении секретаря Гресского подпольного райкома КП(б)Б И. И. Пузевича Минскому подпольному обкому КП(б)Б о партийной, массово-политической работе и боевой деятельности подпольщиков в мае 1943 года.

28 июля 1943 года священник деревни Ветлы Пинского района, имя которого, к сожалению, не известно, передал комиссару партизанского отряда

имени Суворова Сергею Чубареву на строительство танковой колонны в фонд обороны 490 рублей.

*Архиепископ Калининский
и Смоленский Василий
(Ратмиров).
Фото нач. 1940-х гг.*

Архиепископ Василий Ратмиров

Возглавивший после освобождения республики Православную церковь в Белоруссии архиепископ Василий Ратмиров прилагал много усилий для активного сбора пожертвований. Если в период оккупации православное духовенство оказывало прежде всего моральную и иную поддержку фронту через молитву и помощь партизанскому и подпольному движению, то с августа 1944 года началось оказание существенной материальной помощи фронту. Архиепископ Василий не раз обращался к верующим с посланиями, в которых содержался призыв вносить пожертвования в фонд обороны страны. Это давало положительные результаты.

Только за время с 1 сентября по 31 декабря 1944 года духовенством Белоруссии и верующими было собрано деньгами, продуктами и холстом и внесено 2 190 473 рубля. Из них в фонд

обороны страны поступило 1 639 393 рубля и в фонд помощи семьям и сиротам бойцов Красной Армии - 551 080 рублей. Кроме того, лично архиепископом Василием было внесено в фонд обороны 33 000 рублей и в фонд семьям и сиротам бойцов Красной Армии - 75 000 рублей. В целом же благодаря усилиям православного клира было собрано и передано в оба фонда 2 300 475 рублей.

Продолжались материальные пожертвования и в 1945 году. Если за пять месяцев 1944 года (с августа по декабрь 1944 года) в Брестской области было собрано на военные нужды 140 986 рублей и два фунта серебряных монет, то за январь - февраль 1945 года денежный сбор на нужды обороны составил уже 512 627 рублей и один фунт серебряных монет.

Православной церковью в Белоруссии за 1944-1945 гг. было внесено в различные фонды около шести миллионов рублей и три фунта серебра.

Немцы применяли репрессии в отношении священнослужителей-патриотов. Одного из них немцы заставляли читать проповеди, прославляющие оккупантов. Но вместо этого он рассказывал народу о Дмитрие Донском,

Алекса́ндре Невско́м, Серге́и Радоне́жско́м, о том, как они отстаивали Русь. За это священник был расстрелян.

Свое пастырское служение благочинный протоиерей Вячеслав Новроцкий исполнял в райцентре Морочно Ровенской области. В период немецкой оккупации он не оставлял канонического общения с Московской Патриархией, помогал партизанскому движению. Когда в начале 1943 года был разгромлен немецко-фашистский гарнизон и освобожден г. Морочно, отец Вячеслав встретил партизан пасхальным перезвоном.

В честь освобождения состоялся торжественный митинг, и на трибуне рядом с генералами и командирами партизанских отрядов стояли благочинный отец Вячеслав и партизанский связной настоятель Муравинской церкви отец Михаил Гребенко. В предоставленном ему слове отец Вячеслав от имени духовенства Русской Православной церкви обратился со словами благодарности к партизанам, сказав: "Мы, верующие люди, будем всегда помогать и молиться за павших ваших товарищей и за вас".

Священник села Гута-Степанская Ровенской области отец Мариан возглавил отряд самообороны, согласовав все организационные вопросы с партизанским командованием из соединения В. А. Бегмы. Для этого он встретился с католическим ксендзом отцом Штефаном и убедил его объединить усилия для борьбы с оккупантами. Священнослужители нашли общий язык и создали общий отряд из тридцати человек, который до полного освобождения успешно защищал свои семьи и дома от националистов, полицаев и прочих банд.

Священник Жуковской церкви Невельского района И. Я. Щемелев призывал молодежь в партизанские отряды: "Если вас будут брать немцы на работы или армию, то уходите к партизанам, а к немцам не ходите".

Настоятель церкви во имя Покрова Богоматери в селе Хоростово Старобинского района Минской области священник Иоанн Семенович Лойко принародно благословил трех своих сыновей идти в партизаны. В феврале 1943 года Хоростово было окружено карательными отрядами фашистов. Штабом партизанского командования было принято решение без боя оставить этот край и с большей частью населения выйти из окружения, но отец Иоанн остался с теми, кто не имел возможности отступить, чтобы помогать больным, калекам, беспомощным старикам. Он был сожжен фашистами 15 февраля вместе с 300 прихожанами в храме, где совершал Божественную литургию. Из объятый пламенем церкви каратели слышали всенародное пение молитв.

Прихожанин этой же церкви Иван Цуб на требование фашистского офицера показать, куда ушли партизаны, завел карателей в тряси́ну непроходимого болота. Из них спасся только один переводчик, полуживым попавший в руки народных мстителей. Он и поведал о подвиге Ивана Цуба. Тело героя было погребено по православному чину с воинскими почестями рядом с церковью, прихожанином которой он был всю жизнь.

За связи с партизанским движением десятки священнослужителей были расстреляны или сожжены фашистами, среди них священники Николай

Иванович Пыжевич, Александр Новик, Павел Щерба, Павел Сосновский, Назоревский и многие другие.

По свидетельству Героя Советского Союза генерал-майора В. З. Коржа, командира партизанского соединения, у него была установлена связь с митрополитом Александром, которому через подпольщиков вручались различные указания, советы, как вести работу против оккупантов. Владыка по этим вопросам проводил совещания с духовенством Пинской епархии.

Медалью "Партизану Отечественной войны" была отмечена деятельность священника из села Бродовичи-Заполье на Псковщине отца Федора Пузанова. Во время карательной операции по доносу старосты немцы сожгли сельский храм. Отца Федора спрятали местные жители и затем переправили его к партизанам. В течение 1943 года священник собирал среди прихожан средства на строительство танковой колонны имени Димитрия Донского. В Фонд обороны были сданы деньги, куски золотых окладов и риз, кадила и подсвечники из сожженной церкви на сумму 500 тысяч рублей. В 1944 году отец Федор был вызван митрополитом Алексием, который отметил заслуги священника перед Родиной и Церковью наградным крестом.

Украинское духовенство в Великой Отечественной войне

Большая часть украинского духовенства в годы оккупации также занимала патриотическую позицию.

Так, в сводке германской службы безопасности от 5 декабря 1941 года говорилось о связях автономной церкви с советской агентурой. В ней приводился характерный факт: 7 ноября в Киеве под председательством митрополита Алексия (Громадского) проводилось собрание с участием 49 священников, двое из которых были изобличены как советские агенты, у них нашли и воззвание митрополита Сергия. Арестованных священников А. Вишнякова и П. Остринского расстреляли, а с остальных взяли подписку о неучастии во враждебной Германии работе.

А отец Никита из Житомирской области 29 апреля 1944 году писал в Московскую Патриархию: "В 1942 г. в нашем лесу открылась группа партизан, с которыми я взял тесную связь и помогал им чем только мог... Когда в ноябре месяце 1943 г. заняли наш район партизаны Маликовского соединения, я начал писать в Московскую Патриархию и даже послал 100 руб. денег на высылку мне какой-либо литературы или хотя бы Русского календаря, и до сих пор ничего нет. Я стараюсь всеми силами помогать Красной Армии, отдаю весь доход как хлебом, так и полотном и деньгами".

В период оккупации Свято-Покровская церковь, расположенная в селе Бурты Шполянского района Киевской области, оказывала всевозможную помощь скрывавшимся от гестапо советским активистам, бежавшим из лагерей

пленным и партизанскому отряду № 0721. Немцы неоднократно производили обыски в храме, разгоняли молящихся во время богослужений.

В Херсонской области был священник, который в шуточной форме выражал свое отношение к оккупантам. Во время церковной службы, кадя перед немецкими солдатами, он нараспев говорил, как молитву, такие, к примеру, слова: "Господи помилуй, Господи помилуй, пришли эти привередники, пришли эти яйцеедники, Господи помилуй... Как были наши красные, жили люди согласные, а пришли германияки, кусаются, как собаки, Господи помилуй...". Долгое время фашисты полагали, что это им батюшка акафист читает, пока не выяснился действительный смысл его таких вот "молитв". Пришлось разоблаченному священнику оставить на время службу и уйти к партизанам.

Во время оккупации Ростова-на-Дону фашистскими войсками священник Владимирской церкви Димитрий Иванович Романовский спас от верной смерти арестованных немецким командованием жену ответственного работника Н. К. Подгорную и члена ВКП(б) лейтенанта Б. М. Иванова, а также воспрепятствовал эвакуации в Германию многих комсомольцев города.

Многие пастыри, невзирая на опасность для собственной жизни, находили возможность помогать советским партизанам, избегать вывоза в Германию молодежи, спасали от неминуемой гибели еврейские семьи.

Киевский протоиерей А. Глаголев вместе с женой Татьяной и прорабом А. Горбовским спасли от уничтожения несколько еврейских семей.

Протоиерей Александр Глаголев

Священник Ф. Петрановский организовал в Одессе подпольную группу. Он регулярно принимал сводки Совинформбюро по радиоприемнику, расположенному в подвале дома. Полученные сведения передавались верующим в устной форме, а самые важные из них записывали и распространяли разными путями. Отец Ф. Петрановский в своем храме и на дому крестил более 100 еврейских детей, выдав им документы о крещении. Спасал батюшка от смерти и взрослых. В мае 1942 года бесстрашный священник был посажен на полгода в тюрьму по обвинению в большевизме. Однако и там он получал сводки Совинформбюро от

своих товарищей по подпольной группе и использовал их в беседах с заключенными. Страдающим от истощения заключенным, в том числе и партизанам, отец Ф. Петрановский оказывал помощь продуктами. Арестованных он всегда подбадривал, внушал надежду на скорое освобождение.

Одесский протоиерей Василий Брага, сотрудничая с советской внешней разведкой, передал много ценных сведений. В своих проповедях он призывал молиться за Родину, победу. Партизанам батюшка помогал продуктами, материально. За это он был награжден медалью "Партизану Отечественной войны".

На полях сражений

Сотни священнослужителей, включая тех, кому удалось вернуться к 1941 году на свободу, отбыв срок в лагерях, тюрьмах и ссылках, были призваны в ряды действующей армии.

На фронтах служили полковые священники. Можно было увидеть батюшку в военной шинели, поверх которой была надета епитрахиль.

*Патриарх Пимен (Извеков)
(1971-1990)*

Будущий Патриарх Пимен (Извеков) в то время, когда началась война, был иеромонахом и отбывал ссылку в Средней Азии. Начав свой боевой путь заместителем командира роты, он дослужился до звания майора, пока наконец не обнаружилось, кто он такой на самом деле (затем - скандал, изгнание из армии, арест).

Служивший в Уфимской епархии с 1924 года священник Дмитрий Логачевский в годы Великой Отечественной войны был призван в ряды Красной Армии, где в рабочем батальоне помогал нашим воинам громить врага. После ранения в 1943 году он вернулся к пастырскому служению, впоследствии стал настоятелем Покровского кафедрального собора в г. Куйбышеве. Протоиерей Дмитрий был награжден медалями "За победу над Германией" и "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Вот некоторые из тех, кто совмещал пастырское служение с борьбой за независимость нашей Родины или после войны принял священный сан:

митрополит Рижский Леонид (был врачом),

митрополит Суражский Антоний (Блум) (врач-хирург),
митрополит Нижегородский Николай,
архиепископ Калининский Алексей (был пулеметчиком, награжден медалью "За боевые заслуги"),
архиепископ Харьковский Леонид,
епископ Омский Венедикт,
архимандрит Псково-Печерской Лавры Алипий (Воронов) - воевал все четыре года, оборонял Москву, был несколько раз ранен и награжден орденами,
архимандрит Троице-Сергиевой Лавры - Кирилл (Павлов),
Корецкая игуменья Людмила (Вельсовская),
митрофорный протоиерей Иоанн Миронов, награжден орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией», стал священником по благословению старца Серафима (Вырицкого),
протоиерей Владимир Елховский,
протоиерей Николай Смирнов,
протоиерей Анатолий Новиков,
протоиерей Петр Раина,
протоиерей Руф Поляков,
диакон Борис Крамаренко (кавалер трех орденов Славы),
Псково-Печерский монах Феофилакт (Белянин) (подполковник медицинской службы),
иподиакон В. А. Демин,
доцент Московской Духовной академии А. П. Горбачев,
церковные старосты А. С. Климашин и А. Г. Федосеев.

Священник Василий Дмитриевич Троицкий награжден медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне" и "За оборону Кавказа" - за службу начальником метеорологической станции в Грузии.

Священник Петр Иванович Ранцев за боевые заслуги был награжден орденом Красной Звезды, тремя боевыми медалями и несколькими благодарностями от И. В. Сталина.

Диакон Роман Логинович Чух был отмечен орденом Славы III степени и двумя боевыми медалями.

Диакон Константин Владимирович Глаголевский был награжден орденом Красной Звезды и тремя медалями.

**Сколько священнослужителей было на фронтах
Великой Отечественной?**

Сколько погибло? Нет этих цифр.

Никто в свое время не вел такого учета.

**Многие иереи к началу 1940-х гг. попросту
остались без прихода, без паствы...**

Без наперсного креста, без рясы ходили они в атаки...

Среди священнослужителей есть кавалер солдатских орденов Славы всех трех степеней. Это заштатный диакон храма в с. Бровары Борис Крамаренко.

Орденом Славы третьей степени и медалью "За победу над Германией" награжден протоиерей Стефан Козлов, служивший пулеметчиком с момента призыва - с июля 1944 года. В последние годы своего служения он был клириком храма во имя святого благоверного князя Александра Невского в Санкт-Петербурге.

Сержант Коноплев, будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексей (до войны он был священником), был призван в армию в октябре 1941 года. Служил пулеметчиком. Когда в 1943 году вернулся к священнослужению, на груди его была медаль "За боевые заслуги". Награжден он и грамотой маршала Советского Союза Л. А. Говорова.

*Митрополит Тверской и
Кашинский
Алексий*

Памяти и уважения поколений заслуживает ратный подвиг женщин-христианок. Военным врачом с Третьим Украинским фронтом по дорогам Болгарии, Венгрии, Румынии прошла монахиня Серафима (Зубарева). Награждена медалью "За победу над Германией".

Медсестрой участвовала в боях на ростовском и харьковском направлениях монахиня Антония (Жертовская), награждена медалью "За боевые заслуги".

Игуменья Анатолия (Букач) в военное лихолетье была настоятельницей одесского Михайловского монастыря; вместе с сестрами активно помогала Красной армии продовольствием, медикаментами, теплыми вещами; награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне".

Трудно перечислить все виды патриотической деятельности духовенства во

время войны. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для престарелых и детей, а также перевязочные пункты, особенно в период отступления в 1941-1942 гг., когда многие приходы взяли на себя попечение о раненых, оставленных на произвол судьбы.

Участвовало духовенство и в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, мобилизуя людей, утешая потерявших родных и кров. В тылу, в сельских местностях, бывали случаи, когда священники после воскресной Литургии призывали верующих вместе с ними выйти на колхозные поля для выполнения срочных хозяйственных работ.

Наместник Псково-Печерского монастыря игумен Павел

Тайно оказывал помощь советским военнопленным Псково-Печерский монастырь. Хотя наместник Псково-Печерского монастыря игумен Павел участвовал в подготовке антисоветских документов, подписывал официальные приветствия фашистским властям, он в это же время поддерживал тайную связь с партизанами. Через жительницу Пскова, горячую ревнительницу монастыря А. И. Рубцову, игумен переправлял им целые возы продовольствия. Рубцова была арестована гестапо в 1943 году и расстреляна. На допросах она держалась с удивительной стойкостью и не выдала наместника. Согласно другим свидетельствам (жителей Печор), игумен Павел прятал в помещении монастыря рацию, по которой передавались через линию фронта сведения о фашистах, собранные иеромонахами в приходах. 24 августа 1941 года игумен Павел получил благодарственную записку: "Больные, раненые военнопленные и персонал госпиталя лагерного пункта 134 в городе Пскове выносят глубокую благодарность за присланные продукты - муку, хлеб, яйца и другие пожертвования".

Особенно много священнослужителей трудилось в военных госпиталях. Многие из них были устроены в монастырях и находились на полном содержании монашествующих. Так, например, сразу же после освобождения Киева в ноябре 1943 года Покровский женский монастырь исключительно своими силами организовал госпиталь, который обслуживали в качестве медсестер и санитарок насельницы обители, а затем в нем разместился

эвакогоспиталь, в котором сестры продолжали работать до 1946 года. Монастырь получил несколько письменных благодарностей от военной администрации за отличное обслуживание раненых, а настоятельница игуменья Архелая была представлена к награждению орденом за патриотическую деятельность.

Настоятельницу Одесского Михайловского женского монастыря игуменью Анатолию (Букач) также наградили медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне", так как она с сестрами оказала Советской Армии большую помощь медикаментами, продуктами и одеждой.

За патриотическую деятельность почти 40 представителей духовенства были награждены медалями «За оборону Ленинграда» и «За оборону Москвы».
Более 50 удостоены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», несколько десятков - медали «Партизану Великой Отечественной войны».

Таким образом, начавшаяся 22 июня 1941 года война, вопреки ожиданиям многих, не обострила отношения Московской Патриархии с государством. Церковь не поддавалась искушению расчитаться за нанесенные ей жесточайшие удары. С первого дня войны руководство Московской Патриархии призвало народ к защите Родины, поддержав этим государство.

Проявления патриотической деятельности Русской Православной Церкви были очень многообразны: морально-нравственное влияние (послания, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды в Фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие их в партизанском движении, помощь раненым бойцам, шефство над госпиталями и создание санитарных пунктов и т. д.

Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви во время великой битвы с фашизмом оказала заметное влияние на изменение религиозной политики советского руководства в годы войны.

Как помогала вера в Бога в тылу и на фронте

Русская пословица гласит: "На войне атеистов не бывает".

С тех пор как началась война, изменилось отношение власти к Церкви, верующие могли не таить своих убеждений.

Обо всех проявлениях религиозных настроений в армии немедленно становилось известно в вышестоящих инстанциях, однако те, как правило, ограничивались просто наблюдением.

Как уже упоминалось, с молебна перед Казанской иконой началась Сталинградская битва, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта.

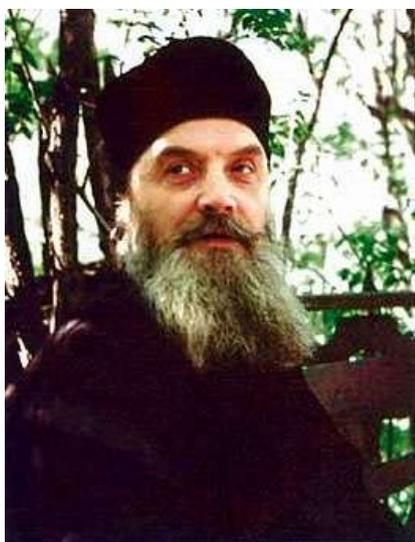
Командиры воинских частей, солдаты и офицеры в годы войны по возможности старались посетить действующие храмы, принять участие в крестных ходах.

**Война подтолкнула к религиозному очищению души
многих русских людей.
Храмы были переполнены верующими,
совершавшими молитвы, просившими у Бога
заступничества
и спасения Отечества, себя и своих близких.**

При этом для многих верующих партийно-советская структура, организовавшая народ на борьбу с врагом, отождествлялась с православными патриотическими чувствами. Для некоторых вера в Бога и ближайшие партийные задачи сливались в общем патриотическом порыве. Верующие на фронте вступали в партию, так как уже видели в ней патриотическую силу. Солдат Михаил Федорович Черкасов, например, писал с передовой матери: "Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу".

Верующий народ - голодный, нищий, разоренный войной, многие без пристанища (в результате военных действий много жилых строений было разрушено и сожжено) - самоотверженно трудился над восстановлением храмов Божиих, украшал их уцелевшими в частных домах и пожертвованными Церкви иконами, приносил тайно укрывавшиеся богослужебные книги. И богослужения совершались в храмах, переполненных народом.

От тех, кто прошел эту войну, сохранилось много рассказов о том, как вера помогала людям.

Архимандрит Алипий

Иван Михайлович Воронов (1914-1975), будущий архимандрит Алипий, иконописец и проповедник, родился в бедной крестьянской семье в деревне Торчиха Московской губернии. Родители его были верующими людьми и сумели передать сыну свою веру в годы беспощадной борьбы с религией. Уже в детском возрасте у Ивана проявился незаурядный художественный талант, склонность к рисованию.

Окончил сельскую школу, затем столичную десятилетку. Поселился в Москве, работал проходчиком Метростроя и учился в вечерней студии при Московском союзе художников. В 1936 году Воронов поступил в изостудию, организованную ВЦСПС, которая в те годы приравнивалась к Академии художеств. В том же году Воронова призвали в Красную армию, где он прослужил два года.

Демобилизовавшись в 1938 году, Иван Воронов устроился работать диспетчером и экспедитором на секретном военном заводе им. К. Ворошилова. Здесь он и встретил Великую Отечественную войну. Завод выпускал бомбы, столь необходимые фронту. Производство велось с риском для жизни. Немцы бомбили Москву, и любое попадание в завод могло превратить его в братскую могилу. Но выпуск бомб не прекращался ни на минуту, недоедающие и недосыпающие рабочие перевыполняли дневную норму выработки на 300%. Как вспоминал сам архимандрит Алипий, "наш военный завод был как бы фронтом и домой с завода уже не уходили".

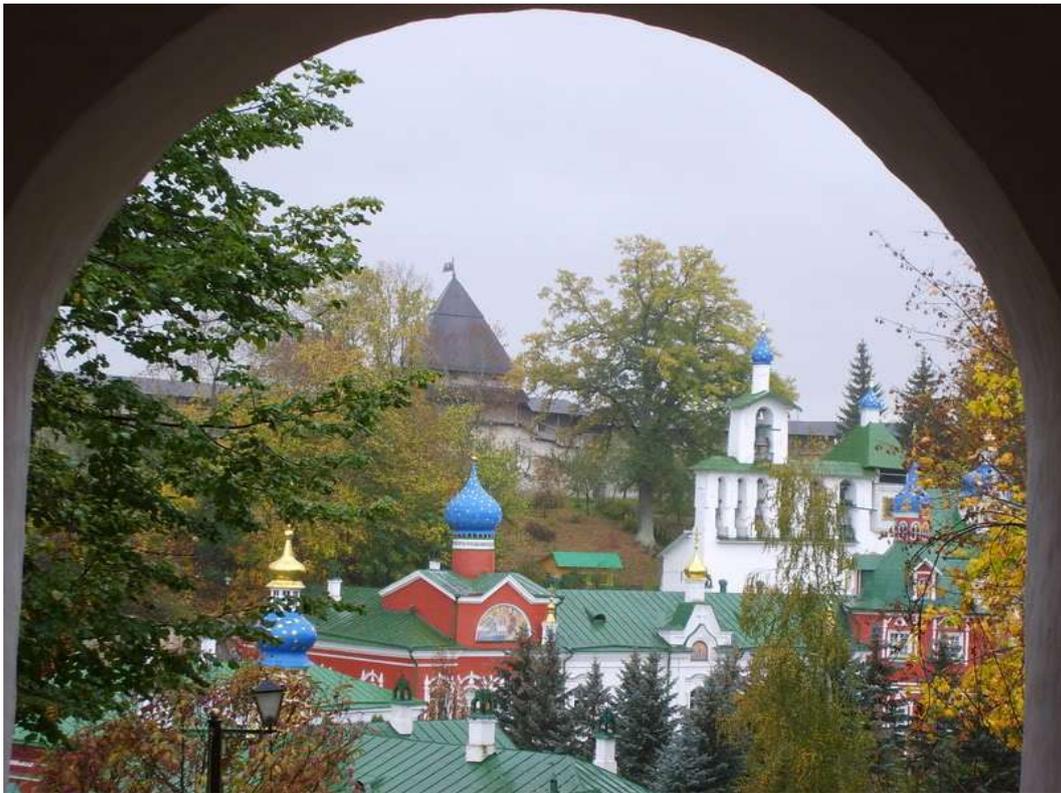
На фронт Ивана Воронова призвали 21 февраля 1942 года. На войну он уходил не только с автоматом, но и с этюдником с красками. Он хотел запечатлеть каждую мелочь, все жизненные ситуации, фронтовые будни и праздники. Редкие передышки между боями и марш-бросками посвящались творчеству. В основном Воронов писал пейзажи, на которых была запечатлена не только мирная природа, но и разрушенные немцами города и деревни - страшные свидетельства войны.

На фронте Иван Воронов создал несколько этюдов и картин, несколько альбомов "боевых эпизодов".

Иван Воронов прошел путь от Москвы до Берлина в составе Четвертой танковой армии. Он принимал участие во многих боевых операциях на Центральном, Западном, Брянском и Первом Украинском фронтах. Бог хранил будущего архимандрита: он не получил ни одного ранения или контузии. За участие в боях Воронов был награжден медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией", "За взятие Берлина", "За освобождение Праги", орденом Красной Звезды и знаком "Гвардия". Всего же художник-солдат получил 76 боевых наград и поощрений.

Война оставила неизгладимый след в душе Ивана Воронова. Будучи уже архимандритом Алипием, он неоднократно вспоминал: "Мне приходилось быть очевидцем, как на войне некоторые, боясь голодной смерти, брали с собой на спину мешки с сухарями, чтобы продлить свою жизнь, а не сражаться с врагом; и эти люди погибали со своими сухарями и не видели многих дней. А те, которые снимали гимнастерки и сражались с врагом, те оставались живы".

С войны Иван Михайлович вернулся знаменитым художником: в Колонном зале Дома союзов была организована его персональная выставка. А в 1947 году Воронова приняли в Московское товарищество художников. Но карьера светского живописца не привлекала его.

Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь

Став наместником Псково-Печерского монастыря, архимандрит Алипий в своих проповедях неоднократно обращался к теме Великой Отечественной. Сохранились записи одной из проповедей отца Алипия.

"Это было в наше время, в 1941 году, в годы Великой Отечественной войны. В деревне, недалеко от Сергиева Посада, жила благочестивая семья. Сын - Сергей окончил десять классов и размышлял, куда пойти дальше учиться. Но в июне началась война, и его призвали в армию. Мать, провожая Сергея на фронт, благословила его крестиком и сказала: "Смотри, сынок, не снимай крестика с себя, он тебя спасет от смерти", - перекрестила, и сын уехал.

Повезли ребят на фронт не подготовленных, и в первом же бою все, кого не убили, попали в плен. Среди пленников оказался и Сережа.

Выстроили солдатиков и приказали: "Командиры и коммунисты, два шага вперед из строя!" Никто не вышел. Тогда скомандовали: "Каждый второй - два шага вперед!" Среди вторых первым оказался Сережа. К нему первому и подошел немецкий офицер и рванул гимнастерку. Пуговицы оторвались, выпал крестик. Немецкий офицер ошеломленно посмотрел и начал у всех вторых таким же образом расстегивать гимнастерки. Но ни у кого крестика больше не оказалось. Он и говорит Сереже: "Ты есть христианин, а они есть коммунисты?" Юноша отвечает на это: "Я уверен, что ты не коммунист, но на тебе ведь тоже нет креста". - "О, да!" - ответил немец. Никого на этот раз не расстреляли, всех увезли в лагерь.

В лагере военнопленных почти не кормили, а кто уже не вставал от голода, отвозили в место, называемое "Долиною смерти". Туда при наступлении темноты приходил палач и добивал едва живых людей.

Однажды в барак прибыло пополнение, привезли новых русских военнопленных. Вошли они в барак и стали расспрашивать, кто откуда, разыскивая земляков. Один пожилой военнопленный спрашивал, есть ли москвичи. Сережа отозвался и сказал, что он живет в селе недалеко от Сергиева Посада. Обрадовался вновь прибывший и спросил: "А чей же ты будешь? - И я оттуда же". Сережа ответил, кто его родители. Человек радостно сказал: "Я ведь с твоим отцом в Гражданскую воевал. А знаешь ли ты, какой сегодня день? Ведь сегодня память преподобного Сергия Радонежского. Значит, мы с тобой, Сережа, сегодня именинники. А у меня и угощение есть", - и вынул из кармана три сырых свеклы. Разрезал - по ломтику на всех.

После этой сырой свеклы у Сережи открылся понос, и он скоро совсем слег. Через несколько дней его отнесли в "Долину смерти". Впоследствии Сергей так рассказывал об этом: "Лежу и гляжу в небо. Нет у меня ни страха смерти, ни жалости к себе: я будто живой труп - настолько мне все безразлично. Вдруг подходит мужчина, поляк. Подошел молча. Я смотрю на него. Он, как и когда-то немец, рванул ворот гимнастерки, и на его руку выпал крестик. Он даже руку отдернул, а другую, занесенную с ножом, опустил. Постоял, подумал, и молча ушел. Когда совсем стемнело, пришел он со своей женой, положили меня на какое-то полотно и потащили. Притащили к себе домой и три месяца выхаживали, как своего сына. Когда я совсем окреп, меня перевели через линию фронта, к русским. И вновь я попал на передовую. Когда война закончилась, пришел к Тому, Кто меня провел живым через все фронтовые дороги и опасности... Здесь, в обители, и думаю окончить свою жизнь".

Вот какова сила Креста и материнского благословения".

Отец Алипий очень часто вспоминал о Великой Отечественной войне. "Я часто бывал в ночных дозорах - в белом маскхалате на сорокаградусном морозе и молил Бога, чтобы не встретились вражеские разведчики, чтобы никого не зарезать. В ночное время разрешалось действовать только холодным оружием, чтобы выстрелами не вызвать затяжного ночного боя. Зарезанный по своей смерти начинал преследовать зарезавшего. Бог избавил меня от этого страшного искушения. Война была настолько страшной, что я дал слово Богу, что если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь".

На вопрос, как он пришел к вере в Бога, отец Алипий отвечал:

"Представьте себе: идет жестокий бой, на нашу передовую лезут, сминая все на своем пути, немецкие танки, и вот в этом кромешном аду я вдруг вижу, как наш батальонный комиссар сорвал с головы каску, рухнул на колени и стал... молиться Богу. Да-да, плача, он бормотал полузабытые с детства слова молитвы, прося у Всевышнего, которого он еще вчера третировал, пощады и спасения. И понял я тогда: у каждого человека в душе Бог, к которому он когда-нибудь да придет".

В молодости он был неверующим человеком. Когда началась Великая Отечественная война, ему, офицеру, на прощание мать дала иконку Божией Матери и завещала: "Сынок, когда тебе будет трудно, достань иконку, помолись Богородице - Она тебе поможет!" Материнское напутствие не изгладилось из памяти: согревало, вселяло надежду.

Однажды с группой своих солдат он попал в окружение в лесу, был ранен. С трех сторон - немцы, с четвертой - вязкое болото. Тут-то и вспомнил он материнский наказ. Поотстал немного от своих, достал иконку и, как мог, стал молиться: "Богородица Дева, если Ты есть - помоги!". Помолился и возвращается к своим, а рядом с ними стоит старушка, обращается к ним: "Что, заплутали, сынки? Пойдемте, я вам тропочку покажу!". И вывела всех по тропочке к своим.

Отец Алипий отстал опять и говорит старушке: "Ну, мать, не знаю, как тебя и отблагодарить!" А "старушка" ему отвечает: "А ты Мне еще всю жизнь свою служить будешь!" - и пропала, как будто и не было. Тут-то и вспомнил он прощальное материнское напутствие, тут только и понял он, что это была за "старушка"!

И слова те оказались неложными: действительно, и служил он потом всю жизнь Божией Матери: долгие годы был наместником Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.

Однополчанин и непосредственный командир Ивана Михайловича Воронова в годы Великой Отечественной войны, Станислав Андреевич Меньшиков вспоминал о годах войны:

"С Иваном Вороновым я был знаком с августа 1943 года. Тогда он после ранения из госпиталя был направлен в нашу часть - 13-й дивизион, который входил в состав 54-го гвардейского минометного полка имени Александра Невского. Это полк был "эресовским", то есть стрелял реактивными снарядами, которые получили название "катюш". В 1943 году я был командиром взвода разведки, тогда в мое подчинение и поступил Иван Михайлович. Мы вместе с ним участвовали в боевых действиях с августа 1943 года по День Победы 1945 года. Очень часто задают вопрос - когда пришел Иван Михайлович Воронов к мысли, что надо глубоко и честно служить Богу. Это стремление появилось у него еще во время войны. Иван Воронов был тяжело ранен под Витебском. Немцы выходили из окружения, они прорвали линию фронта, было много убитых и раненых. Ранен был и Иван Михайлович. После того как немцы прорвали фронт, по полю боя шло немецкое подразделение, которое добивало всех раненых русских солдат. Среди раненых лежал на этом поле и Иван Воронов. Он решил притвориться мертвым, а про себя твердо сказал: "Если я останусь жив, то я вечно буду с Богом, и вечно буду ему молиться". Немцы прошли мимо, Иван Михайлович остался жив..."

Вспоминается еще один интересный эпизод. Когда мы были еще во взводе разведки, пошли однажды в тыл противника и взяли двух немцев. Один из немцев был тяжело ранен в лицо, но с нами дошел. Он сказал, что в овраге находится немецкая рота из 74 человек. "Если вы пойдете с нами, то они готовы

сдаться в плен. Не сдаются они сейчас лишь потому, что боятся расстрела русскими войсками". Мы в количестве тринадцати человек пошли с одним из немцев (второго оставили в тылу на перевязке, его должны были отправить в медсанбат) и вывели эту роту к нам в тыл через передовую. За эту операцию Иван Воронов и я получили по ордену Красной Звезды..."

Проходя по освобожденным землям, Иван Михайлович принимал деятельное участие в религиозной приходской жизни. Используя свой талант живописца и архитектора, он помогал в реставрации разрушенных храмов, которые в большом количестве открывались в годы войны, реставрировал местным жителям сохранившиеся иконы. Это позволяло меньше заботиться о "хлебе насущном", потому что местные жители благодарно одаривали его продуктами питания.

Великую Победу Иван Михайлович Воронов встретил в Берлине. В сентябре 1945 года он возвратился в Москву. После тяжелых военных испытаний наступила мирная жизнь, которую все так ждали.

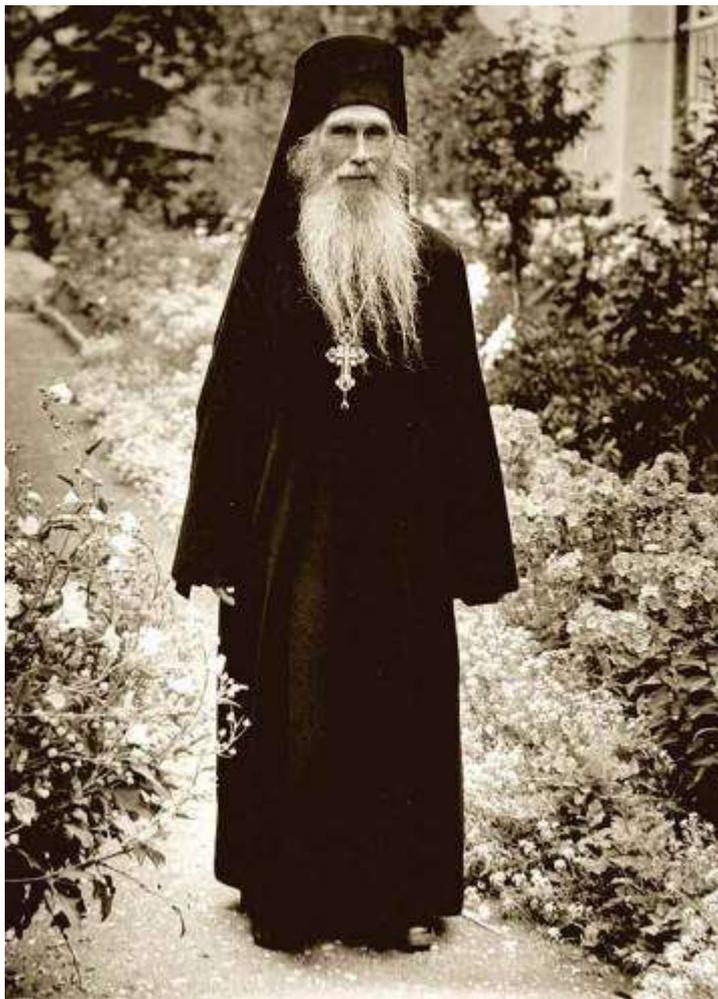
*«Для нашей Родины навсегда
останется святым День 9
Мая!»*

Маршал Георгий Жуков

Архимандрит Кирилл (Павлов), духовник Троице-Сергиевой Лавры, прошел всю Великую Отечественную войну, воевал в Сталинграде.

Он писал о Георгии Константиновиче Жукове: "В душе своей Георгий Константинович всегда чувствовал Бога. Другое дело, что он, может быть, не мог это свое чувство выразить словами, потому что вера в Бога в то время была в поношении, в загоне и ему, как высокопоставленному начальнику, надо было соблюдать осторожность, так как тогда кругом торжествовали атеизм и безбожие. Читая его мемуары и статьи, чувствуется, что душа его христианская, во-первых, читается легко и воспринимается с большим нравственным назиданием для своей души. Печать избранничества Божия на нем чувствуется во всей его жизни. Прежде всего, он был крещен, учился в приходской школе, где Закон Божий преподавался, посещал службы храма Христа Спасителя и услаждался великолепным пением церковного хора, получил воспитание в детстве в верующей семье - все это не могло не напечатлеть в душе его христианских истин. И это видно по плодам его жизни и поведения. Его порядочность, человечность, общительность, трезвость, чистота жизни возвысили его, и Промысл Божий избрал его быть спасителем России в тяжелую годину испытаний. Недаром Георгия Константиновича все русские

люди любят как своего национального героя и ставят его в один ряд с такими прославленными полководцами, как Суворов и Кутузов".

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Настоятель храма Новодевичьего монастыря протоиерей отец Николай Никольский вспоминал, что маршал Жуков приходил в их храм (на кладбище была похоронена мать Устинья Артемьевна), и однажды он дал деньги на поминовение всех усопших воинов.

После освобождения от фашистов Киева, этой "купели крещения" русского народа, Жуков попросил духовенство отслужить Господу Богу благодарственный молебен. В столице Украины есть чудотворная Гербовецкая икона Божией Матери, которую маршал Жуков отбил у фашистов.

В Белоруссии, в Каменецком районе Брестской области, в селе Омеленец находится Свято-Крестовоздвиженская церковь. В годы войны фашисты сняли с нее все колокола и отправили на переплавку в Германию. В период освобождения Белоруссии на звоннице находился наблюдательный пункт советских войск. Кругом рвались снаряды, но церковь осталась нетронутой. Настоятель храма отец Евгений Мисиюк с церковного амвона призывал верующих молиться за спасение Отечества, был инициатором сбора и отправки посылок для бойцов, за что получил благодарственное письмо от маршала Жукова.

В день Победы 9 мая 1945 года в омеленецкой церкви был отслужен благодарственный молебен. Отец Евгений в письме к Жукову написал о молебне и, поздравляя его с Победой, пожаловался, что все колокола с церкви были увезены оккупантами. Письмо дошло до адресата, и маршал, несмотря на занятость, поручил найти колокола. В районе Познани удалось обнаружить колокола, которые фашисты не успели переплавить - они были не омеленецкие, но все равно отлитые русскими мастерами. Вскоре от маршала пришел ответ и посылка... весом в тонну - три колокола! Колокола повесили при помощи

прихожан и воинов соседней части. Но тут случилась неувязка: местное начальство звонить не разрешило. Тогда отец Евгений с прихожанами написали письмо в Минск, дескать, как же так - колокола подарил сам Жуков, а звонить в них не разрешают! Высокому начальству ничего не оставалось, как дать "добро".

Жуков не мог не осознавать и святость победы в Великой Отечественной войне. Он ходил до революции на службы в храм Христа Спасителя и не мог не знать, что построен он был, дабы увековечить благодарность России Господу Богу за святую победу, победу в Отечественной войне 1812 года над христорборцами-французами. Мраморные доски на стенах храма с именами воинов-героев, спасших Отечество, говорили о святости их подвига. То же - и в этой войне. Он говорил, что "для нашей Родины навсегда останется святым день 9 мая".

